

Прочтение после Донбасса

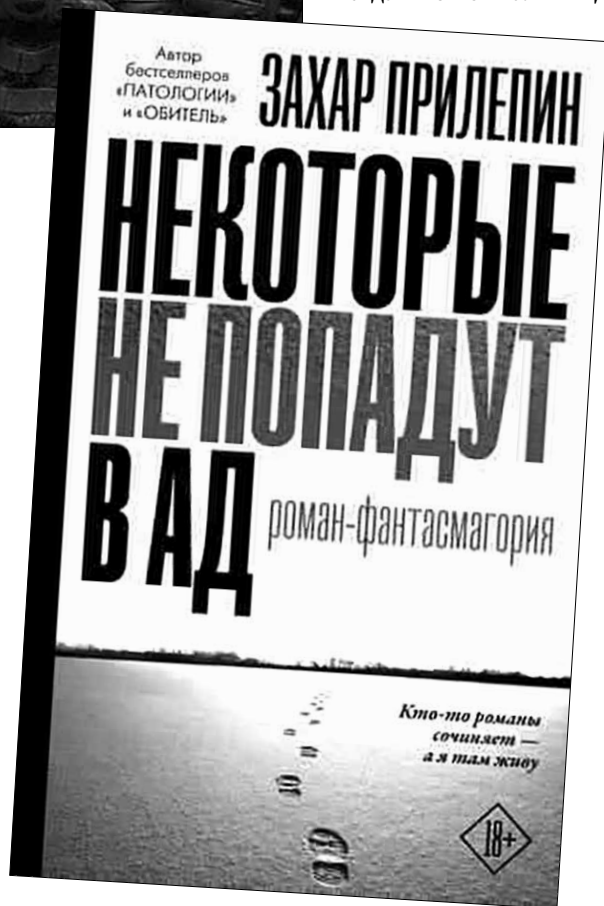
Новую книгу Захара Прилепина «Некоторые не попадут в ад» главред «КП» прочел после того, как в очередной раз посетил Донецк.

Долго я подбирался к этому автору, одному из самых актуальных современных писателей, творящих на русском языке. Понадобились три поездки в ДНР в течение трех времен года, чтобы в моих руках оказалась эта книга. Хотя где-то на полке ждут своего часа и «Обитель», и сборник прозы. Но все сложилось так, как сложилось. И роман-фантазмагория был прочтен на одном дыхании после очередного донецкого вояжа. И еще острее вдруг проступила та боль и недоумение, которыми буквально пронизана каждая страница прилепинского текста.

Кто бы как к нему не относился, но Захар Прилепин имеет право именно на такую точку зрения на то, что происходит вот уже шесть лет на краю Русского мира. Он не просто прожил в нем несколько лет, но воевал до тех пор, пока был жив Александр Захарченко, с которым Захара (какое созвучие!) связывало нечто большее, чем мужская дружба и отношения «командир-подчиненный». В сущности, перед нами портрет главы ДНР во всем блеске его человеческого обаяния.

Не скрою, это портрет, сотворенный словесным талантом человека, кто видел Александра Владимировича немного под иным углом зрения. И в этой субъективности взгляда и заключена львиная доля правды, ее жесткого и напористого характера, которой жили и живут ныне граждане ДНР. Писатель Прилепин никак не хочет становиться политиком, прослыть идеологом донецкой вольницы. Он стоит на тех фундаментальных и базовых ценностях, без которых ДНР и ЛНР рухнут мгновенно. Эти ценности конвертации не подлежат. Они заключены в том, что народ хочет жить и трудиться, как делали их предки задолго до всяких майданов (госпереворотов).

При всей тяжести обстоятельств, в которых существует автор, у него находится для своего беспощадного врага в лице «укропов» и «украицистов» невероятная ирония, когда Прилепин неоднократно

шую геополитическую шахматную партию, где могут быть и острый миттельшпиль, и цугцванг, и жертвы каких угодно фигур. Есть определенная категория наших соотечественников, которые искренне считают, что Донбасс — это гиблое место, обитателей которого стоит пожалеть. А отправляются туда из России исключительно те, кто не смог на родине найти себе место под солнцем.

Надо ли опровергать сию снобистскую чушь тех, кто никогда не бывал в Донецке

и даже не собирается туда, чтобы — не дай бог — не занесли его куда-нибудь в какие-либо запрещающие списки на въезд на территорию «незалежной и самостийной», а то и вовсе аннулировали какую-нибудь шенгенскую визу. Подобные мысли невольно лезут в голову при чтении книги Захара, вымолвившего однажды: «Кто-то романы сочиняет, а я там живу». А посему читаем эту книгу, чтобы лучше понимать не только тех, кто бьется за право жить по-русски и говорить на русском языке, но и нас самих. История вновь дала нам шанс ощутить себя нужными для других. Попробуем не упустить его. Во всяком случае Захар Прилепин нам об этом напомнил жестокими подробностями представленной в нынешнем тексте фантазмагии, которая на самом деле куда жестче реальности, донбасской реальности.

К сожалению, даже сила таланта Прилепина, энергия его высказывания, мощный посыл в сторону тех, кто находится к востоку от ДНР, не всегда оказывается к месту среди отечественных элит, воспринимаящих гражданскую войну на Донбассе как боль-

и даже не собирается туда, чтобы — не дай бог — не занесли его куда-нибудь в какие-либо запрещающие списки на въезд на территорию «незалежной и самостийной», а то и вовсе аннулировали какую-нибудь шенгенскую визу. Подобные мысли невольно лезут в голову при чтении книги Захара, вымолвившего однажды: «Кто-то романы сочиняет, а я там живу». А посему читаем эту книгу, чтобы лучше понимать не только тех, кто бьется за право жить по-русски и говорить на русском языке, но и нас самих. История вновь дала нам шанс ощутить себя нужными для других. Попробуем не упустить его. Во всяком случае Захар Прилепин нам об этом напомнил жестокими подробностями представленной в нынешнем тексте фантазмагии, которая на самом деле куда жестче реальности, донбасской реальности.

Сергей Н. ИЛЬЧЕНКО

«Там же, тогда же». Сцена из спектакля Донецкого музыкально-драматического театра имени М. М. Бровуна

Театр, в который не попасть

Новая сцена Донецкой муздрамы и добрые зрительские традиции. Заметки о феномене театрального бума в ДНР.

Каждый мой визит в столицу ДНР неизменно, к моей радости, обязательно отмечен просмотром спектаклей Донецкого музыкально-драматического театра имени М. М. Бровуна.

На сей раз встреча с замечательным коллективом имела еще более радостный контекст. Спектакль «Там же, тогда же» я смотрел на новой площадке МДТ — «Сцене на Садовом». И увиденное повергло автора этих строк в позитивный шок, потому что я помнил, что я увидел в этом здании в конце октября, во время прошлого визита. То были день и ночь.

Новенький, со строительной иглолочки (или мастерка) театральный особняк словно завлекал в мир Мельпомены пришедших нарядных зрителей. Здесь все подчинено одной цели: встречи с искусством. В зале наличествует даже балкон, хотя его архитектура предполагает все-таки некоторую камерность, а поэтому ясно, что сюда переедут некоторые постановки театра с основной сцены. Заметим, что, когда пуб-

лика с замороженным дыханием смотрела эти «любовные встречи в шести картинах», контакт между артистами и зрителями состоялся.

Пьеса Бернарда Слейда — давний хит мирового театра. В 1990-е годы ее разыгрывали Константин Райкин и Татьяна Васильева. Существует даже голливудская экранизация. Думаю, что постановщик спектакля Игорь Рыбчинский (он же играл в этот вечер главную мужскую роль) прекрасно понимал сложность задачи: рассказать о судьбе влюбленной пары на фоне грандиозных катаклизмов XX века. Решение было выбрано простое и наглядное: в паузах между сыгранными эпизодами зрители видели проекцию фотокроники того, что происходило за те очередные пять лет, что не встречались главные герои. История отступает на второй план (что отчасти напоминает и донецкий событийный контекст), и тогда мы во все глаза смотрим на то, как меняются эти двое на сцене, понимая, что искренность человеческих чувств — едва ли не самая главная ценность в нынешнем жестком и яростном мире.

(Окончание на 14-й стр.)